

Charley Brindley

Девушка-слон Ганнибала

Книга Первая

Тин Тин Бан Суниа

Charley Brindley

Девушка-Слон
Ганнибала Книга Первая

«Tektime S.r.l.s.»

Brindley C.

Девушка-Слон Ганнибала Книга Первая / С. Brindley — «Tektime S.r.l.s.»,

Тонушую молодую девушку вытаскивает из реки слон. Это недалеко от лагеря Ганнибала в 218 году до нашей эры. В 218 году до нашей эры Ганнибал повел свою армию вместе с 27 слонами через Альпы, чтобы напасть на Римлян. За одиннадцать лет до этого исторического события, на берегу реки близ Карфагена, в Северной Африке, один из его слонов вытащил тонущую девушку из бурных вод. Так началось эпическое путешествие Лиады со слонем по имени Оболус.

Девушка-слон Ганнибала

Книга Первая

Тин Тин Бан Суниа

от

Чарли Бриндли

charleybrindley@yahoo.com

www.charleybrindley.com

Под редакцией

Карен Бостон

Вебсайт <https://bit.ly/2rJDq3f>

Передняя и задняя обложки

© 2019 от Чарли Бриндли Все права защищены

Переводчик: Самед Мамедов

© 2019 Чарли Бриндли Все права защищены

Печатается в Соединенных Штатах Америки

Первое Издание Март 2019 Года

Эта книга посвящена

Бритни и Отэм Дэвис

Другие книги Чарли Бриндли

1. Карьера Оксаны
2. Последняя миссия Седьмой кавалерии
3. Раджи Книга Первая: Октавия Помпеи
4. Раджи Книга Вторая: Академия
5. Раджи Книга Третья: Дикая Кава
6. Раджи книга Четвертая: дом западного ветра
7. Демики
8. Арион XXIII
9. Последнее место на "Гинденбурге"
10. Стрекоза против монарха: Книга первая
11. Стрекоза против монарха: Книга вторая
12. Море Спокойствия 2.0 Книга 1: исследование
13. Море Спокойствия 2.0 Книга 2: Вторжение
14. Море Спокойствия 2.0 Книга 3: песчаные гадюки
15. Море Спокойствия 2.0 книга 4: Республика
16. Девушка-слон Ганнибала: книга Два путешествия в Иберию
17. Жезл Божий, Книга 1: На краю катастрофы
18. Жезл Божий, Книга 2: море скорбей
19. Не Надо Реанимировать
20. Генрих IX

скоро будет

21. Стрекоза против монарха: Книга третья

22. Путешествие в Вальдацию

23. Тихие Воды Текут Глубоко

24. Госпожа Макиавелли

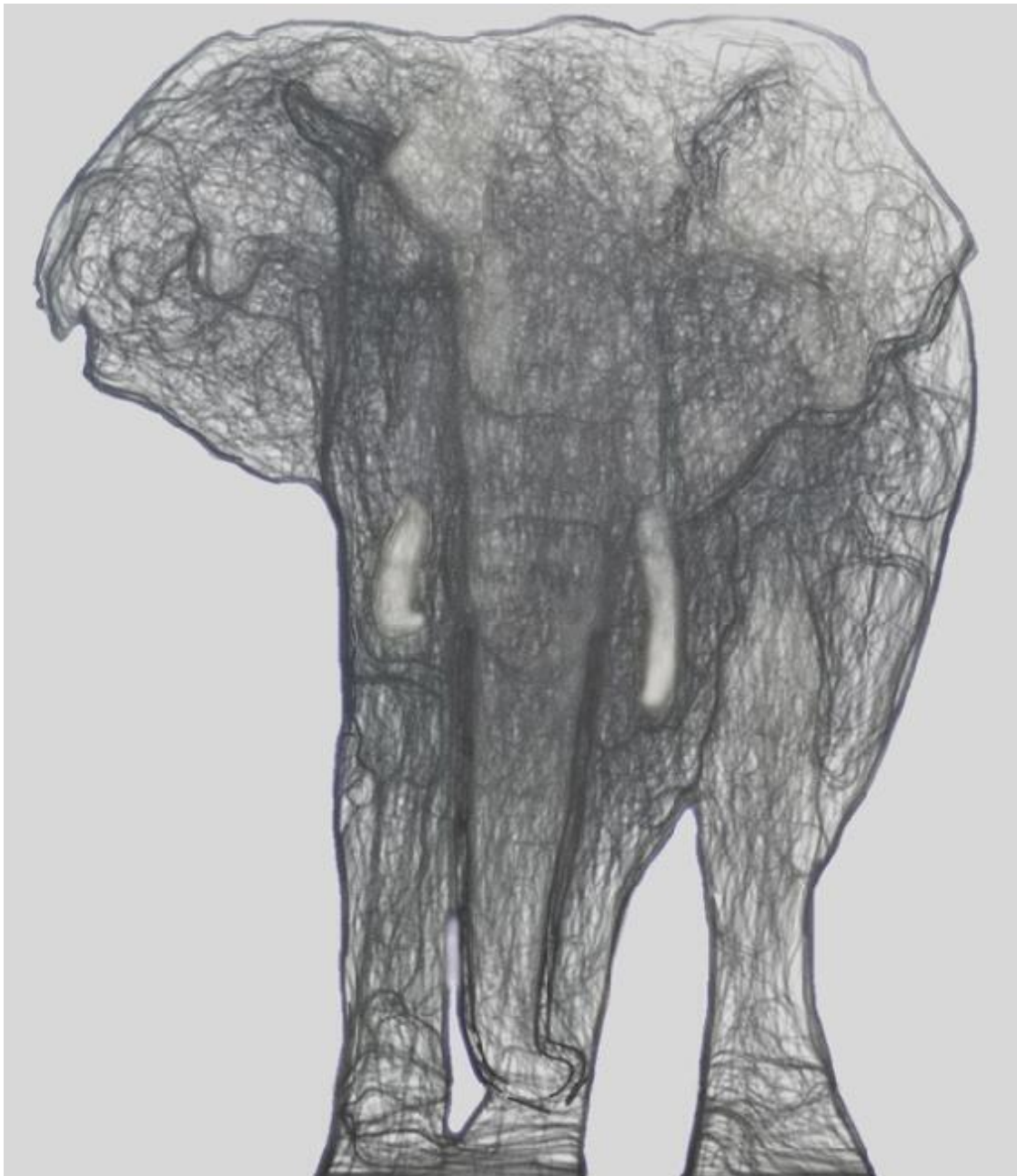
Подробнее о других книгах читайте в конце этой книги

содержание

[Глава Первая](#)

[Глава Вторая](#)
[Глава Третья](#)
[Глава Четвертая](#)
[Глава Пятая](#)
[Глава Шестая](#)
[Глава Седьмая](#)
[Глава Восьмая](#)
[Глава Девятая](#)
[Глава Десятая](#)
[Глава Одиннадцатая](#)
[Глава Двенадцатая](#)
[Глава Тринадцатая](#)
[Глава Четырнадцатая](#)
[Глава Пятнадцатая](#)
[Глава Шестнадцатая](#)
[Глава Семнадцатая](#)
[Глава Восемнадцатая](#)
[Глава Девятнадцатая](#)
[Глава Двадцатая](#)
[Глава Двадцать Первая](#)
[Глава Двадцать Вторая](#)
[Глава Двадцать Третья](#)
[Глава Двадцать Четвертая](#)
[Глава Двадцать Пятая](#)
[Глава Двадцать Шестая](#)
[Глава Двадцать Седьмая](#)
[Глава Двадцать Восьмая](#)
[Глава Двадцать Девятая](#)
[Глава Тридцатая](#)
[Глава Тридцать Первая](#)
[Глава Тридцать Вторая](#)
[Глава Тридцать Третья](#)
[Глава Тридцать Четвертая](#)
[Глава Тридцать Пятая](#)

Глава Первая

Ухватившись за мертвое дерево, я плыла по темным водам сквозь тихую ночь, стараясь услышать хоть малейший звук. Но тишина окутала меня, как плотный мокрый плащ.

Почему я оказалась в реке? Неужели я была единственной брошенной девушкой?

Река двигалась подо мной, как проснувшаяся змея. Я заправила прядь мокрых волос за ухо и огляделась в опасной темноте.

Звук похожий на отдаленный гром перерос в низкий рокот.

Что это за шум?

Бревно, на которое я забралась ночью, медленно поворачивалось, дрейфуя к грязным берегам. Я думала, что наконец-то спасусь от ледяной воды, но тут река оборвалась и хлынула вперед, увлекая меня в стремительное течение. То, что я увидела в тусклом свете зари, повергло меня в ужас.

"Пороги!" Воскликнула я.

Массивные валуны вздымались вверх, как блестящие черные зубы. Я спрыгнула с бревна, пытаюсь убежать, но разъяренная река, казалось, была полна решимости поглотить меня.

Впереди маячила огромная скала. - Закричала я, хватаясь за что-нибудь, чтобы спастись. Я вывернулась, но моя голова врезалась в камень, посылая вспышки боли через мой череп.

Когда я открыла глаза, меня прижало к скале еще одно бревно. Склизкая зеленая поросль покрывала гниющую кору, а две зазубренные конечности торчали наружу, как сломанные кости рук. Когда я попыталась оттолкнуть его, острая боль пронзила мою голову и плечи.

Ревущий поток подхватил меня под ноги и потащил в стремнину. Я схватилась за бревно, но промахнулась.

Я врезалась в валуны и нырнула в пенящуюся белую воду, пока не упала в глубокий бассейн.

Когда я вынырнула, задыхаясь, скользкое бревно выскочило рядом со мной. Я схватила его, позволив вихрю медленно кружить меня по кругу.

Каждое движение вызывало мучительную боль от затылка до висков. Пока я держалась одной рукой и лежала на спине в воде, облака и нависающие деревья кружились в лучах утреннего солнца.

На пальмах щебетали птицы, а легкий ветерок доносил до них землистый запах сухой земли и цветущих растений. Почему я оказалась в реке? У меня болела голова, когда я пыталась сосредоточиться. Все, что я помнила, - это как двое мужчин сбросили меня с моста. А что случилось с остальными?

Измученная борьбой с рекой, я была полностью истощена. Желание продолжать-это тоже исчезло. Поэтому я сделала неглубокий вдох и отпустила его. Когда я погрузилась в холодные глубины, на меня нахлынуло облегчение, когда спиральный мир расплылся в темноте.

Внезапно что-то движущееся в воде заставило меня вздрогнуть. Какое-то существо схватило меня за талию. Я боролась и отталкивалась от него, думая, что водяная змея держится за меня. Змей рывком поднял меня на поверхность. Я попыталась крикнуть, но только закашлялась и поперхнулась водой, которую проглотила.

Змея еще сильнее сжала свою хватку, пытаюсь раздавить меня. Я толкнула извивающееся тело, но оно было слишком сильным. Он поднимал меня, пока я не уставилась в большой глаз, окруженный морщинистой серой кожей. Напуганный этим ужасным зрелищем, я не могла ничего сделать, кроме как дрожать в объятиях этого существа.

Зверь моргнул и переместил свою хватку на мой мокрый живот, удерживая меня подальше. Из его пасти торчали два длинных рога, изогнутые по обе стороны от меня.

Я толкнула его изо всех сил. "Отпусти меня!"

Мой пронзительный голос вспугнул стайку Ласточек с пальм. Их крылья били по воздуху в приглушенном шуме полета.

Должно быть, грохот напугал животное, потому что оно отпустило меня и заревело так громко, что у меня внутри все затрепетало. Как только он отпустил меня, я ухватилась за то, что было не змеей, а длинным извивающимся хоботом. Я обхватила его руками и крепко прижала к себе. Я не хотела, чтобы чудовище съело меня, но и падать на один из этих рогов тоже не хотела.

Я кричала, а зверь трубил, плескался и разбивался о берег реки, пытаюсь стряхнуть меня с себя. Я крепко ухватилась за него, когда он задрал хобот высоко в воздух, завывая так, словно его кто-то укусил.

Возможно, в своем отчаянии я действительно укусила его за хобот, но он не мог причинить достаточно боли, чтобы оправдать такое неистовство. Существо споткнулось на песке, пробираясь сквозь кустарник, пока не врезалось задом в огромное рожковое дерево. Дерево

содрогнулось до самых верхних ветвей, трясаясь так сильно, что большая мертвая часть вырвалась и упала, ударившись о голову существа.

Она покачнулась. Его глаза затрепетали, закрывшись, а затем он опрокинулся, рухнув на землю в облаке пыли, листьев и веток. Голова животного ударилась о валун, и его свернутый кольцами хобот, к которому я была привязана, остановился на верхней стороне массивной морды.

Я села, пытаюсь отдышаться и одновременно убирая с глаз мокрые волосы. Я взглянула на неподвижную фигуру серого зверя.

“Разве я убила его?”

Сзади послышался смех, и я обернулась, чтобы увидеть шестерых солдат. Они носили толстые кожаные нагрудники с резными боевыми сценами, а также украшенные металлические щитки, защищающие их запястья и голени.

“Ты когда-нибудь видел такое зрелище?”

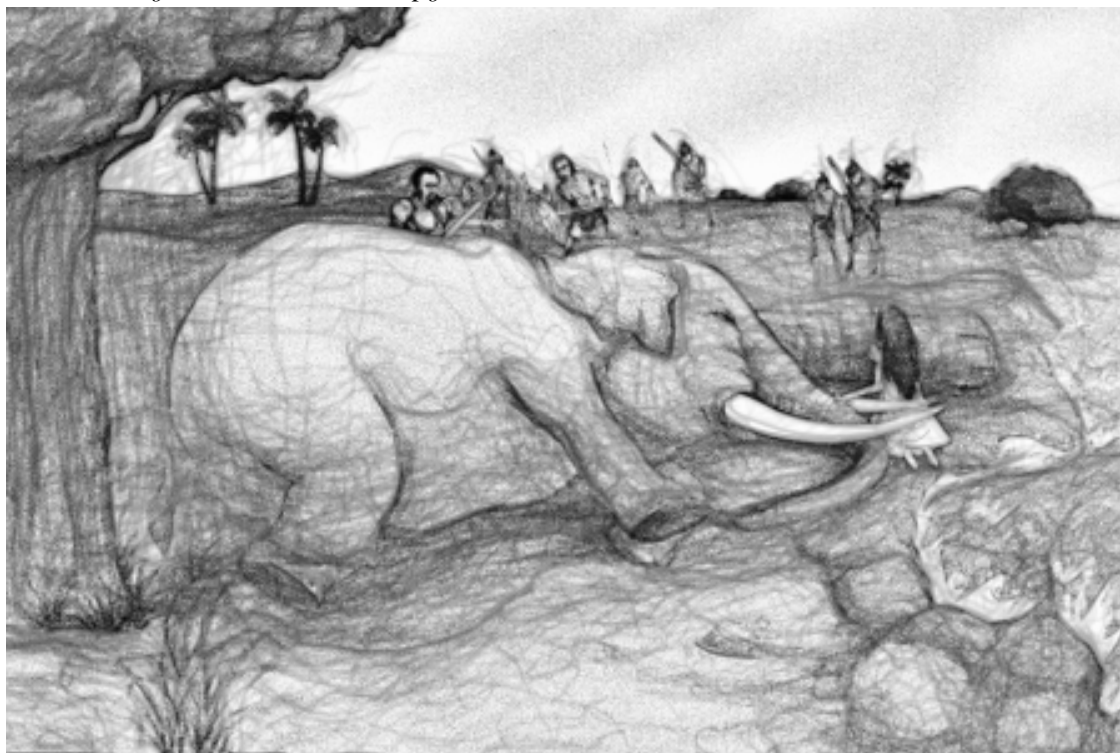
Рыжебородый мужчина указал на меня узловатым пальцем. Он был одет в блестящий шлем, с длинными звериными волосами, торчащими прямо наверху и спускающимися в ряд по спине. У каждого из них было копье, а за поясом-меч.

Другой солдат бросил свой щит на песок, смеясь так сильно, что едва мог говорить. “Оболус, могучий боевой слон, положенный ребенком!” Он хлопнул ладонью по плечу своего товарища. “И к тому же никчемная полудевушка. Я сомневаюсь, что ей хотя бы двенадцать лет.”

Широкие кожаные полосы с серебряной отделкой свисали с солдатских ремней, образуя защитные юбки поверх коротких туник.

“Храбрый Оболус,” сказал первый человек, “так храбр в бою, что топчет сто человек подряд, но страшная девушка хватает его за хобот, и он тут же умирает от страха.” Это вызвало еще больше смеха.

Я хотела убежать, но они окружили меня.

“Сегодня вечером мы пируем!” крикнул дородный мужчина с жирными черными волосами. Он надел шлем на кончик копья и помахал им в воздухе. “На жареной ноге зверя и тушеном слоновьем ухе.”

“О, да. Два очень больших уха” сказал рыжебородый мужчина.

Он выхватил кинжал и сделал рубящее движение в воздухе. Те немногие зубы, что у него остались, были желтоватыми и кривыми, один из них был сломан, оставив зазубренный обрубок. Глаза-бусинки и перекошенный нос делали его похожим на косоглазого.

Он подошел ко мне, жестом приглашая остальных следовать за ним. Холодок прошелся по моему позвоночнику, как ледяной ноготь.

Что они собираются со мной сделать?

На мне была только маленькая набедренная повязка, еще влажная от воды.

- А где же я?

Когда я попыталась сосредоточиться, моя голова болела до самой сердцевины. Пока я оглядывалась в поисках какого-нибудь способа сбежать, мужчины все плотнее окружали меня.

“Это действительно может оказаться серьезным делом.” Рыжая борода посмотрел на своих друзей, очевидно, ожидая, что они обратят на него внимание. “Мы должны надеяться и молиться, чтобы наша следующая битва не привела нас к легиону полуголых девушек.” Мужчины рассмеялись. “Потому что тогда наши боевые слоны наверняка затоптали бы нас всех насмерть в своем паническом бегстве, чтобы избежать такого ужасного сражения.”

Как раз в тот момент, когда он вложил свой нож в колющую хватку, высокий человек с посохом шагнул через кольцо людей. Его одежда была необычного красно-фиолетового цвета, а тюрбан украшала золотая эмблема спереди. Украшенный драгоценными камнями Кинжал свисал с плетеного кожаного пояса вокруг его талии. Он был намного старше солдат, но держался прямо и твердо.

Солдаты молчали, пока он шел впереди них. Они попятились, внимательно наблюдая за высоким мужчиной. Рыжая борода сунул нож в ножны.

Старик покачал головой и перевел взгляд с чудовища на меня. “Дурное предзнаменование” - пробормотал он. “Это уж точно. Многие погибнут в жертвоприношении из-за этого знака богини Танит.”

Мужчины перешептывались между собой, и по их внимательному взгляду я поняла, что его слова имеют большой вес.

Я соскользнула с животного и отошла в сторону, чтобы изучить его огромное тело. Даже лежа на боку, он возвышался над моей головой.

"Слон" ...так они его называли?

Чья-то рука коснулась моего плеча, и я отскочила в сторону. Когда я обернулась, молодой человек, которого я раньше не видела, протянул мне свой плащ. Он не был солдатом, и я подумала, что он, должно быть, прибыл вместе с человеком в тюрбане. Я взяла плащ и закуталась в него, дрожа от страха перед солдатами и от холодной реки.

Плащ приносил тепло, но я чувствовала сотни различных болей от всех этих порезов и ушибов. Моя спина, голова ... все болело, и усталость ослабила мои ноги.

Человек в тюрбане поднял лицо к небу и заунывно запел: Воины молились, опершись копьями на согнутые руки и сложив руки перед собой. Пока остальные что-то бормотали в небо, рыжебородый солдат опустил голову и уставился на меня. Голодное животное не могло бы напугать меня сильнее.

"А теперь иди," прошептал молодой человек.

Я отступила назад, путаясь в ногах и чуть не спотыкаясь. "Куда же это?" Переспросила я.

В отличие от солдат с заросшими кустами лицами, он был чисто выбрит и говорил тихо. На его карие глаза-цвета миндаля и меда-было легко смотреть. Он не носил оружия и не носил доспехов, но у него был пояс вокруг пояса его белой туники. Пояс был сделан из той же необычной ткани, что и мантия высокого мужчины.

Он положил руку мне на спину и повел прочь от солдат, к опушке леса. "Поспешу по этой тропинке к лагерю и спроси женщину по имени Изебель. Она найдет тебе что-нибудь поесть."

Иди скорее, пока Ганнибал не пришел сюда и не увидел одного из своих слонов, лежащих на земле.”

С мучительной мыслью я побежала по тропинке, ведущей в лес. Я была благодарна ему за то, что он так удобно устроился в своем плаще, и знала, что должна была бы поблагодарить его. Толстый плащ был испещрен зелеными пятнами листвы и оттенками загара. Она простиралась почти до самой земли, покрывая меня от плеч до лодыжек.

Я остановилась и оглянулась, но молодой человек уже исчез.

Большая шишка на затылке болела сильнее, чем когда-либо. Когда я дотронулась до него, боль пронзила мой лоб и глаза, вызывая головокружение.

Если бы только я могла лечь и немного поспать.

Клочок травы, похожий на мягкую зеленую постель, лежал под ближайшим дубом. Когда я сделала шаг в сторону травы, то услышала шум в отдалении. Залаяла собака, и лязг металла эхом разнесся по лесу.

Лагерь должен быть где-то поблизости.

Я пошла на звук, слишком измученная, чтобы бежать дальше.

Рядом с тропинкой мальчик собирал хворост. Он был одет в коричневую тунику, а его лохматые волосы были стянуты сзади кожаным шнурком. Он презрительно усмехнулся, и я удивилась, почему это так. Одна из палок выпала у него из рук, он схватил ее с земли и закинул за плечо, словно собираясь бросить в меня. Я не сводила с него глаз и подняла зазубренный камень размером с мой кулак, вызывая подняв его. После того, как я пережила реку, слона с его длинными рогами и пугающих солдат, я не собиралась бояться мальчика. Он был выше меня, но камень был у меня.

Он взмахнул палкой, ударившись о ближайшее дерево, затем повернулся и пошел прочь, неся свой груз дров по тропинке. Когда он скрылся из виду, я продолжила свой путь тем же путем, что и он, держа свой камень под рукой.

Ближе к концу тропы легкий ветерок принес восхитительный запах еды, заставив мой пустой желудок сжаться от голода.

Тропинка выходила из соснового леса, петляла возле большого серого шатра и спускалась по пологому склону к главному лагерю. Множество палаток и деревянных хижин усеивали ряд невысоких холмов, раскинувшихся по всему ландшафту подобно небольшому городу.

Я последовала за запахом готовящейся пищи к серой палатке, где в лучах утреннего солнца у костра стояла женщина. Она нарезала овощи в кипящую кастрюлю. Несколько столов с деревянными скамьями окружали очаг.

Она потянулась за репой и посмотрела в мою сторону. Ее медово-миндалевидные глаза сузились, глядя на меня.

“Откуда у тебя этот плащ?”

Я посмотрела вниз, шаркая ногами в грязи. Я не знала, что сказать.

Женщина подошла ко мне с ножом в руке. Я сделала шаг назад.

“Это плащ Тендао. Где ты его взяла?”

Я поплотнее закуталась в плащ, но тут же вспомнила о молодом человеке. Он велел мне попросить женщину, которая даст мне что-нибудь поесть.

“Ты знаешь об Изабель?”

“Меня зовут Изабель. Почему ты носишь плащ Тендао и спрашиваешь обо мне?”

Она подошла ближе и схватила плащ. Я посмотрела на нож в руке женщины, потом снова на ее лицо. На ее стиснутой челюсти вздулись узелки, а брови нахмурились, искажая ее прекрасное лицо.

Я держала плащ закрытым, но Изабель была слишком сильна для меня. Она рывком распахнула ее. Внезапная перемена, которую я увидела в ней, поразила меня. Суровые черты

ее лица преобразились так сильно, что, казалось, ее место занял другой человек. Раздражение и гнев быстро сменились сочувствием и нежностью.

"Великая Мать Элисса!" Изабель уставилась на мое израненное тело. "Что с тобой случилось?"

Глава Вторая

На Изабель было лоскутное платье выцветших желтых и коричневых тонов, а вокруг узкой талии был повязан рваный фартук. Ее длинные темные волосы были заплетены в замысловатую косу вокруг макушки. Она была еще не стара, даже не дожила до середины своей жизни, но что меня больше всего поразило, так это ее лицо без морщин; цвета сливочной корицы, черты ее были мягкими, как Лунный свет на шелке.

Я посмотрела на свое тело и увидела множество порезов и синяков. Только тогда я поняла, какое ужасное испытание мне пришлось пережить. У меня болело все тело, особенно затылок. Я вспомнила, как мне было плохо и жарко, очень жарко, пока меня не бросили в реку. Но кроме этого, от моей памяти мало что осталось. Слабость охватила меня, и я почувствовала

себя хрупкой, как сломанная конечность на холодном ветру. Я покачала головой в ответ на вопрос Изабель.

“Ты такая худая.” Изабель осторожно закрыла плащ и обняла меня.

Если кто-то и обнимал меня раньше, я не могла вспомнить. Я отпустила камень, надеясь, что она не услышит, как он упал на землю.

“У тебя мокрые волосы.” Она взяла длинную прядь волос, приладила ее на моем плече и взяла меня за руку. “Иди сюда, там тепло.”

Изабель подвела меня к камину, где я села и прислонилась спиной к бревну. Огонь согревал мое измученное тело, а дым от потрескивающих сосновых сучков окутывал меня приятным, успокаивающим запахом. Я уставилась в огонь, наблюдая, как пламя прыгает и танцует. Огонь казался мерцанием самой жизни.

Куда девается огонь, когда все дрова сгорают?

“Ты можешь съесть Конту лука с ухасой?” спросила она.

“Да.” Я никогда не слышала о Конту луке, но знала, что могу съесть все, что угодно.

Изабель взяла глиняную чашу и вытерла ее краем передника. Она использовала деревянную ложку, чтобы наполнить его дымящимся зерном, смешанным с кусками мяса. В глиняном горшке, стоявшем на плоском камне у огня, был густой красный соус. Она намазала ложку соуса на тарелку с едой.

Я взяла у нее чашу и погрузила в нее пальцы. Еда была слишком горячей, но я не могла дожидаться, когда смогу взять ее в рот. Восхитительный вкус мягкой твердой пшеницы и пикантных кусочков баранины согревал мой дух, а горячий соус ухаса имел пряный привкус. Я проглотила, не жуя, и снова полезла в миску. Прежде чем я успела откусить второй кусок, мой пустой желудок взбунтовался против еды. У меня закружилась голова. Мой живот свело судорогой. Я попыталась поставить миску на стол, но Изабель протянула руку, чтобы взять еду, прежде чем я уронила ее.

Схватившись за живот, я поплелась к краю палатки, где меня вырвало остатками съеденной пищи. Мой желудок продолжал сжиматься и содрогаться.

Мягкие слова утешения Изабель и влажная ткань на моей шее помогли мне почувствовать себя лучше. Вскоре мой желудок успокоился, и она развернула меня, чтобы умыть лицо.

“Когда ты в последний раз ела?”

Я попыталась собраться с мыслями. “Не сегодня.”

“Давай. Я думаю, что тебе следует выпить немного вина с изюмом, прежде чем положить еду в пустой желудок. Немного вина оказывает успокаивающее действие, но слишком много, и ты будешь пьяна, как ворон, съев перебродивший виноград.”

Я улыбнулась, представив себе пьяного ворона, кувыркающегося в воздухе. Когда я подняла глаза, Изабель подмигнула мне.

Я сидела у огня, завернувшись в плащ Тендао, и потягивала сладкое вино, которое она мне налила.

“Возьми только немного,” сказала Изабель. “Давай подождем, пока твой желудок не возненавидит вино так же, как и еду.”

Я кивнула и отставила чашу в сторону. Обжигающее тепло успокоило мой живот, и мне показалось, что вино больше не поднимется. Я потянулась за ножом, лежащим на камине очага, и взяла одну из репок из корзины, чтобы почистить ее, как это сделала Изабель ранее. Она улыбнулась мне, нарезаая морковь в большой глиняный горшок. Тушеное мясо пахло восхитительно, но у меня не было ни малейшего желания злить свой желудок во второй раз.

“Не думаю, что я когда-либо встречала кого-то настолько спокойного,” сказала Изабель. “Неужели тебе нечего сказать?”

Я положила репу в кастрюлю, пытаюсь собраться с мыслями. Мои мысли все еще были туманны, а голова болела сильнее, чем когда-либо. Изабель, вероятно, думала, что я тупица или дура.

Наконец, я спросила: "Что ест слон?"

Поднятая бровь Изабель была единственным признаком того, что вопрос показался ей странным. "А слон?" сказала она. "Да ведь он ест все, что растет. Если он достаточно голоден, то съест всю верхушку взрослого дерева." Она потянулась за другой морковкой. "Большой боевой слон может съесть целую телегу дынь или полполя твердой пшеницы. Иногда даже целый стог сена."

"Но разве он стал бы есть девочку?"

Изабель рассмеялась. "Нет, он не ест никакого мяса, только зеленые и желтые растения, которые растут из земли. Он никогда не съест ребенка. Выпей еще немного вина, но не слишком быстро."

Я сделала, как она сказала, и вскоре моя голова, вместе с желудком, почувствовала себя лучше.

"Теперь," сказала Изабель, "возьми немного Конту лука, но на этот раз пожуй, прежде чем проглотить."

Еда была еще теплой и очень вкусной. Я откусила совсем немного и поставила миску на стол.

"Как тебя зовут?" Спросила Изабель, потянувшись за большой желтой луковицей. Она срезала стебель и посмотрела на меня.

Мои воспоминания остановились на том месте, где эти люди бросили меня в реку, но так же, как я могла использовать слова, чтобы говорить с Изабель, я знала и другие вещи. Как и вино с изюмом—я узнала его вкус и вспомнила, как его делают.

Кое-какие знания возвращались ко мне по крупицам; я знала, что больных девочек выбрасывают вместе с разбитой глиняной посудой и вчерашним пеплом, но не помнила, чтобы у меня когда-нибудь было имя.

Я отрицательно покачала головой.

Выражение лица Изабель смягчилось, и она опустила глаза. Возможно, лук, который она нарезала в кастрюле, был немного сильнее обычного. Она оглядела очаг, как будто что-то искала, и в конце концов взяла старую деревянную ложку. Она некоторое время рассматривала трещину в ручке, прежде чем заговорить.

"У тебя нет имени?"

Я вытерла щеку тыльной стороной ладони. "Нет."

"Ну что ж," сказала Изабель, "давай придумаем тебе имя. Я считаю, что это большая честь, когда боги решают, что девушка должна сама выбрать себе имя. Не так ли?"

Я хотела согласиться и уже знала, какое имя хотела бы иметь, но промолчала. Может, я и не помню, чтобы у меня когда-нибудь было имя, но я знала, что дети, особенно девочки, не должны говорить громко.

Откуда мне это знать?

Каждый раз, когда я пыталась что-то вспомнить, моя память ускользала, как испуганный голубь, мечущийся в туманной дымке.

Изабель смотрела на меня, очевидно, ожидая ответа, но она также сохраняла терпение, как будто зная, что я борюсь со своими мыслями.

Я не знала, что сказать.

Может быть, мне стоит рассказать Изабель о том имени, которое я хочу для себя.

Желудку стало легче, но голова болела. Когда я моргнула, маленькие черные точки закружились перед моими глазами, исчезли, а затем снова появились вместе с болью. Я потрясла головой, пытаюсь прояснить зрение.

“Хочешь послушать историю, пока я готовлю?” Спросила Изабель.

“Да.” Я потянулась за своей чашкой Конту лука. “Пожалуйста.”

“Эта история о нашей богине-матери, королеве Элиссе. Много-много лет назад, еще при жизни деда моего отца, царица Элисса, которую римляне называют Дидоной, пришла к берегам Бирсы со своей древней Родины далеко на востоке. Она попросила у людей, живущих здесь, небольшой клочок земли, где она могла бы поселиться с несколькими последователями, которые путешествовали с ней через море. Вождь этих хитрых и лживых людей сказал королеве Элиссе: “ты можешь иметь столько земли, сколько может быть покрыто шкурой одного быка, и цена будет один талант серебра.”

“Талант?” Я встала, чтобы поставить пустую миску на стол. “Что такое? ..”

Все вокруг меня расплылось и закружилось. Последнее видение, которое я помнила, было Изабель, тянущаяся ко мне.

* * * * *

Проснувшись, я лежала на мягких звериных шкурах у костра, накинув на себя плащ Тендао. Серый брезент мягко колыхался на ветру, а у моих ног сидела женщина и смотрела на меня.

“Как ты себя чувствуешь?” спросила женщина.

Я медленно села, пытаюсь понять, что произошло. В голове у меня гудело, как рой разъяренных пчел. Когда я огляделась вокруг, мой разум прояснился, но все казалось странным: потрескивающий огонь, едкий дым, вьющийся в мою сторону, и столы, окружающие огонь для приготовления пищи, как жестконогие животные, терпеливо ожидающие, когда их накормят. Желтый солнечный свет косо падал на верхушки деревьев, заливая все вокруг золотом и янтарем. Лицо женщины сияло в предвечернем сиянии.

Я вспомнила, что она Изабель.

Я накинула плащ на плечи, вытянула руки и коснулась затылка. Шишка спала и уже не была такой болезненной, как раньше.

“Хорошо,” сказала я. “Я чувствую себя хорошо.” Я замолчала на мгновение, пытаюсь вспомнить. “Ты рассказывала мне историю о королеве и быке, но я не помню конца.”

“Ты помнишь, как упала?”

“Нет.”

“Ты проспала весь день,” сказала Изабель.

“Мне очень жаль.”

“Не извиняйся. Ты была измотана.”

“Пожалуйста, не могла бы ты рассказать мне эту историю еще раз?”

“Я так и сделаю.” Изабель поднялась. “Но сначала я хочу, чтобы ты встала и посмотрела, не упадешь ли ты в огонь, как чуть не упала сегодня утром.”

Когда я встала, Изабель взяла меня за плечи и посмотрела мне в глаза.

“Ты собираешься упасть?” спросила она.

Я покачала головой, потом посмотрела на свою пустую миску на столе.

“Голодна?”

“Да.”

Изабель наполнила чашу наполовину Конту Лукой и протянула мне. Я сидела у огня, пока она помешивала в большом котле и рассказывала мне историю королевы Элиссы с самого начала.

Когда она перешла к части о серебре, я спросила: “талант? А что такое...?”

Изабель посмотрела на меня с беспокойством, возможно, думая, что я снова упаду в обморок, но потом я улыбнулась ей. Она улыбнулась и продолжила:

“Талант- это большой слиток серебра.” Она подняла свой нож. “В два раза длиннее моего ножа и равен весу, который один человек может нести в течение одного дня. Его цен-

ность-шесть боевых слонов, а может быть, и семь." Она достала из корзины морковку и положила ее в огромную кастрюлю. "Наша Элисса была очень красива, с длинными вьющимися волосами и милой улыбкой, но она не была такой тупой, какой могла бы показаться этим простым туземцам. Немного подумав, она приняла их предложение. Затем с помощью своих служанок она разрезала бычью шкуру на множество тонких полосок. Затем королева Элисса положила эти полосы от края до края широкой дугой, идущей от берега моря, вокруг холма и обратно к берегу на другой стороне.

"Я получу эту землю, которая теперь покрыта шкурой одного быка," сказала Элисса вождю этих людей.

Видя, что их перехитрили, туземцы неохотно отдали ей землю и пожелали удачи в строительстве поселения. Они ушли с талантом серебра, чтобы оплакать свою потерю.

"Элисса выбрала участок береговой линии с одной из лучших естественных гаваней на всем южном побережье моря Таласса, которую римляне называли Маре Интернум. Это впоследствии оказалось очень полезным для королевы Элиссы и поселения, которое она назвала новым городом, то есть нашим Карфагеном."

Мальчик, который угрожал мне палкой в лесу, подошел к Изабель. Я удивился, увидев его, и удивился, зачем он пришел к ее костру.

Он полез в котел за куском мяса, но Изабель схватила его за руку и оттолкнула.

"Посмотри, какие у тебя грязные руки. Тебе виднее."

"Я очень голоден."

"Ты можешь подождать, как и все мы. Ты отвез дрова в Бостар, как я тебе велела?"

Он кивнул, но его глаза были прикованы ко мне и моей миске с Конту Лукой. "Она украла плащ Тендао."

"Нет, она не крала."

Я взяла из миски большой кусок мяса и откусила от него. Я изучала мальчика, который казался старше меня, возможно, на одно лето. В отличие от карих глаз Изабель, его глаза были слегка серыми.

Какого цвета у меня глаза? Надеюсь, они такие же коричневые, как у нее.

"Тогда почему она его носит?" спросил мальчик плаксивым голосом. Его отношение к Изабель было угрюмым, и он насмеялся надо мной, как будто я вызывала у него отвращение.

Изабель с такой силой ударила деревянной ложкой по краю горшка, что я испугалась, как бы она не разбилась. Затем она пристально посмотрела на мальчика, пока он не опустил глаза.

"Если ты не научишься держать язык за зубами, кто-нибудь вырвет этот злобный кинжал у тебя изо рта. Ты меня понимаешь?"

"Да," сказал он, глядя на меня краешком глаза.

Неужели он думает, что я виновата в его ругани? У него отвратительный язык, и он заслуживает того, что получил. Я достала из корзины еще одну репу. Возможно, он ничего и не понял из слов Изабель, но я поняла. И судя по тому, как она обращается с ним, я думаю, что он может быть ее сыном, возможно, братом Тендао. Жаль, что он совсем не похож на этого молодого человека.

Мне хотелось побольше узнать о Королеве Элиссе, ее распущенных кудрях, ее милой улыбке и умных манерах, но я не хотела, чтобы Изабель продолжала свой рассказ в присутствии мальчика. Я хотела, чтобы она была рассказана мне одной, чтобы я могла оставить ее себе на день, когда смогу передать ее другой глупой маленькой девочке, которая ничего не знает о красивых вещах.

Я закончила срезать кожуру с репы и, положив ее в кастрюлю, взглянула на Изабель и указала на корзину. Она кивнула, и я взяла еще одну, чтобы поработать над ней.

Мальчик вытер руки о тунуку после мытья и опустился на колени в грязь. Он потянулся за репой и очистил ее ножом, который вытащил из ножен на поясе.

"Джабнет," сказала Изабель. "Ты видишь, где солнце?"

Итак, его зовут Джабнет. Глупое имя для глупого мальчика. Имя, которое я выбрала для себя, гораздо лучше, и к тому же благородное, возможно, даже царственное.

Джабнет посмотрел на запад, где солнце уже опустилось за верхушки деревьев на дальней стороне лагеря. "Да, Мама."

Он был почти такого же роста, как и его мать, и если бы время от времени улыбался, то мог бы быть даже красивым. Но его кислое выражение испортило всю его личность.

"Чем ты занимаешься каждый день, когда заходит солнце?"

"Убери со стола." Его плечи поникли, и он уставился в землю. "И поставь чаши для питья, вино и светильники." Он бросил частично очищенную репу обратно в корзину и вытер нож о рукав.

"Я должна каждый день говорить тебе, что делать в это время?"

"нет мама."

Джабнет нахмурилась и сунул нож обратно в ножны. Когда он повернулся, чтобы заняться своими делами, он намеренно наступил мне на босую ногу своей сандалией. Край его сандалии врезался мне в ступню, но я отказалась доставлять ему удовольствие слушать, как я кричу или жалуясь его матери.

"Когда придут солдаты," сказала Изабель, "мы устроим тебе место для ночлега. Не хочешь переночевать в моей палатке?"

"Солдаты?"

Они мне не нравились. Они были злыми и уродливыми. Я знала, что они будут смеяться надо мной и над бедным слоном Оболусом. Я могла бы вынести все насмешки, которыми они осыпали меня, но Оболус больше не мог защищаться. Они, вероятно, резали его на части и жарили мясо на своих кострах, посмеиваясь над его глупостью. Мне было жаль это большое животное, и мне было грустно думать, что я была причиной его смерти.

"Да," ответила Изабель. "Вечером мужчины приходят в лагерь в поисках ... ГМ ... удовольствий, а потом некоторые приходят сюда поесть. Я всегда готовлю для них еду, и если им это нравится, они оставляют мне несколько медяков или безделушек от своих побед на поле боя."

"А если им не понравится твоя еда?"

"Ну, тогда они разбрасывают вещи и разбивают мою глиняную посуду." Она посмотрела на меня и, должно быть, заметила мое задумчивое выражение. "Я просто шучу," сказала она. "Они знают, что лучше не устраивать беспорядков за столами Изабель."

Я не была уверена, что это значит, но я определенно не хотела, чтобы она когда-нибудь снова разозлилась на меня, как тогда, когда впервые увидела меня в плаще Тендао.

"А теперь," сказала Изабель, "покажи мне все свои пальцы."

Я отложила репу и подняла руки с растопыренными пальцами. Изабель сделала то же самое, затем опустила пальцы правой руки, оставив только большой палец. Я подражала ей. Теперь у меня были подняты все пальцы одной руки, плюс большой палец другой.

"Вот," сказала Изабель, "сколько мне нужно буханок хлеба?"

"Шесть."

- Она подняла бровь. "Отлично. Я рада, что ты знаешь цифры." Она указала на большой глиняный кувшин, стоявший рядом с открытым пологом палатки. "А теперь не могли бы Вы отнести бутылку с изюмом Бостару и сказать ему, что она от его доброго друга Изабеля в обмен на шесть буханок самого свежего хлеба?"

"Да." Я была готова помочь всем, чем смогу. "А где Бостар?"

"Палатка булочника всего в полете стрелы отсюда." Она указала на восток. "Такой образ. Ты почувствуешь запах хлеба, когда подойдете ближе." Она поколебалась, прежде чем продол-

жить. "Будь осторожна с кувшином. Я не хочу, чтобы ты пролила хоть одну каплю. Это вино очень ценное. Ты понимаешь? .. " Она, очевидно, забыла, что у меня нет имени.

"Оболус," сказала я.

Глаза Изабель расширились. Может быть, она не поняла этого слова. "Ты сказалв Оболус? Он-большой слон."

"Это имя, которое я хочу для себя."

Джабнет рассмеялся У меня за спиной, и я поняла, что он все слышал.

"Она наполовину слониха," сказал он. "Я знал, что с ней что-то не так. Вероятно, ее отец-слон, а мать..."

Испепеляющий взгляд Изабель заставил его замолчать. Он вернулся к наполнению ламп оливковым маслом и заправке их новыми фитилями из хлопка.

"Ты можешь выбрать себе любое имя," сказала она. "Но ты думаешь, что имя слона тебе подходит?"

"Да."

Я взяла тяжелый кувшин и пошла искать Бостара.

Глава Третья

Мягкая деревянная пробка, прижатая к месту и плотно запечатанная куском хлопчатобумажной ткани, заткнула носик кувшина с вином Изабель. Я обхватила тяжелую бутылку обеими руками и положила ее на дно.

На протяжении всего пути к палатке Бостара мое внимание привлекали различные виды деятельности: кузнец придавал клинку форму куска черного металла; кожевник вырезал узор битвы в кожаном нагруднике; Гончар обработал кусок глины в большую амфору.

Рабыня, примерно моего возраста или чуть моложе, стояла перед черным шатром, используя прядильное устройство, чтобы сделать пряжу из хлопка. Сбоку на ее лице красовалась метка владельца. Она улыбнулась и что-то сказала, но я не понял ее слов.

“Мне нужно найти Булочника Бостара, но в следующий раз я остановлюсь поговорить.”

Она сделала никаких признаков того, что она услышала меня. Я подождала, но она вернулась к своей работе, и я пошла к булочнику.

Я подошла к изгибу тропы, где одна тропинка уходила под углом, а другая резко поворачивала в противоположном направлении. Палатка пекаря стояла где-то на тропе слева, но самое удивительное зрелище я увидела на другой тропе, ведущей вниз между деревьями.

"Слоны!"

Очарованная видом и звуками множества слонов, я взяла кувшин в руки и направилась к ним. Сотни слонов, больших и маленьких, выстроились по обе стороны извилистой тропы. Большинство из них были серыми, но некоторые-темными, почти черными. У некоторых были маленькие уши, но у многих были огромные уши, которыми они махали взад и вперед, как веерами. Большие слоны были прикованы цепями к металлическим столбам, вбитым в землю, в то время как слонята бегали свободно.

Несколько животных ели сено из ближайших стогов. Один из проводников сунул дыню в открытую пасть слона. Зверь раздавил его, наклонив голову, чтобы поймать сок, а затем проглотил все целиком, кожуру, семена и все остальное. Другие сломал зеленых, густолиственных ветвей, толще, чем моя рука, на небольшие кусочки, используя свои хоботы и бивни. Несколько мальчишек сновали мимо с бурдюками речной воды, которую они выливали в ямы между каждой парой слонов, чтобы те могли напиться. Я хихикнула, когда один из слонов набрал воды в хобот, а затем принял душ, чтобы остыть.

Сильный, резкий запах от большого скопления животных наполнял воздух, но он не казался мне неприятным.

Слоны выглядели очень красиво, и их хоботы всегда были в движении... они ели, пили или хватались за какие-то предметы поблизости.

Вот как Оболус вытащил меня из воды...

Одно из животных привлекло мое внимание. В дальнем конце ряда справа стоял слон, намного выше остальных. Он ел из небольшого стога сена, время от времени принимая дыню, предложенную проводником. Я узнала что-то в его движениях, когда он схватил охапку сена и встряхнул ее, прежде чем запихнуть в рот. Очертания его головы и ушей показались мне знакомыми.

Может ли это быть?

Я ускорила шаг и чем ближе подходила к животному, тем сильнее чувствовала, что это может быть Оболус. Но там было так много слонов, и разве Оболус не был мертв, сбитый упавшим стволом старого дерева у реки, а затем ударившийся головой о валун, когда он упал? Эти клыки, торчащие изо рта-они были очень длинными и изящно изогнутыми вверх, выделяя его среди остальных.

Это был он!

"Оболус!" Я уронила кувшин с вином и побежала вниз по тропе. "Оболус! Оболус!"

Носильщики, водоносы и помощники остановились и уставились на меня. Большой слон дернул головой в мою сторону, его огромные уши встали дыбом. Дыня, которую он только что раздавил, выпала из его открытого рта. Один из проводников вышел, широко раскинув руки, чтобы остановить меня, но я пригнула голову и обежала его.

Когда я закричала: "Оболус!" глаза его снова расширились, он встал на дыбы, высоко поднял голову и затрубил в хобот.

"Оболус, ты жив."

Он попытался уйти от меня, но его левая передняя нога была прикована к металлическому столбу, вбитому в землю. Он попятился к цепи, продолжая трясти массивной головой и рычать.

"Я так рада тебя видеть."

Он топнул ногой по земле и издал глубокий рев, напугав всех остальных слонов, заставив их натянуть цепи и завывать. Носильщики кричали и бегали вокруг, пытаясь их успокоить. Вверх и вниз по ряду от одного испуганного животного к другому распространялся ужас, и вскоре все вокруг пришло в смятение. Освобожденные слонята бегали вокруг с поднятыми хоботками, визжа и суетясь, как будто за ними гнался Ваал, Бог бурь.

Я застыла, как вкопанная. Огромный зверь топал и ревел, посылая волны страха через меня, но его поведение казалось искусственным проявлением силы. Когда я протянула руку и шагнула к нему, он покачал своей массивной головой и попытался отступить. Металлический столб ослабел, когда он потянул за цепь, и казалось, что она может податься, но затем он расслабился и протянул свой хобот к моей руке. Я услышала, как он глубоко вздохнул, думая, что, возможно, он пробует мой запах, пытаюсь понять.

Зная, что его огромные ноги могут раздавить меня, как мышшь под падающим деревом, или он может сбить меня с ног своим стволом, я глубоко вздохнула, подошла к нему и похлопала по ноге.

“Я думала, что ты умер, и никогда не благодарила тебя за то, что ты вытащил меня из реки. Ты спас мне жизнь.”

"Отойди от моего слона!" кто-то закричал.

Я проигнорировала его и посмотрела в один из больших карих глаз Оболуса. Он был так высок, что двое мужчин, стоявших друг у друга на плечах, едва касались его макушки. Он продолжал издавать угрожающие звуки, но они стали тише, когда он повернул голову, чтобы посмотреть на меня сверху вниз. Если бы он захотел, он мог бы просто поднять ногу и пнуть меня через тропу, но он не двигал ногой там, где я стояла. Однако закованной в цепи ногой он продолжал топтать землю и дергать металлическое ограждение.

Грубые руки схватили меня за плечи и потащили прочь.

"Оставь меня в покое!" Закричала я.

“Ты наводишь ужас на всех животных,” прорычал мужчина. “Бесполезная девчонка не имеет права бегать сюда и пугать их. Посмотри, что ты наделала. Все вокруг в ужасе.”

Пока он тащил меня назад, я брыкалась и сопротивлялась. "Отпусти меня!" Закричала я.

“Я сломаю твою тощую шею, если ты не перестанешь кричать.”

Он схватил меня обеими руками, сжимая пальцами мое горло, душа меня. Я вцепилась в его запястья, пытаюсь вырвать руки, но он был слишком силен. Мое сердце колотилось, а грудь тяжело вздымалась, когда я пыталась дышать.

Мужчина развернул меня, повернувшись спиной к Оболусу. "Почему невежественный ребенок приходит сюда, кричит и плачет?..."

Его слова оборвались, а пальцы отпустили мое горло. Затем хобот Оболуса обхватил его за талию и оторвал от земли.

"Нет, Оболус!" Прохрипела я. "Опусти его." Я потеряла горло и почувствовала отпечатки его рук там, где он сжимал мою шею.

Оболус держал орущего человека вверх ногами, высоко в воздухе. Туника мужчины упала ему на голову, а из-за пояса выпала палка, когда он попытался схватить слона за хобот.

Я взглянула на палку. Он был длиной с мое предплечье, отделанный золотом и украшенный замысловатой гравировкой из виноградных лоз и листьев. Золото на одном конце имело форму небольшого тупого крючка, а противоположный конец был плоским. Палка была похожа на дубинку. Я заметила, что у нескольких других мужчин были такие же палки, но они были отделаны серебром или медью, а не золотом.

Несколько человек подбежали с крюками на длинных ручках, но вместо того, чтобы заставить Оболуса отпустить человека, они начали смеяться. Это взбесило его еще больше.

- Бей его!- закричал он. “Убий его. Вытащи меня отсюда.”

Мужчины только рассмеялись и указали на болтающегося человека. Даже водяные мальчики пришли посмотреть на это веселье.

- Оболус!- Закричала я и шлепнула его по ноге. "Пожалуйста, не трогайте его.”

Слон наклонил голову и посмотрел на меня. Я высоко подняла руку и погладила его по нижней части уха. Он моргнул, посмотрел на мужчину, потом на меня.

Я знала, что потребуется лишь небольшое давление со стороны огромного туловища Оболуса, чтобы выжать из него жизнь.

- Опустит его.- Мой голос надломился, совсем не звуча убедительно.

Обол опустил человека на землю, ослабив хватку. Парень упал на землю, тяжело приземлившись на одно бедро, а затем упал навзничь. Двое рабочих опустились на колени, пытаясь помочь ему подняться.

“Так-то лучше,” сказала Я Оболусу и, взяв в руки конец его сундука, посмотрела на него снизу вверх. “Спасибо, что снова спас мне жизнь, но этот человек рассердился только потому, что я расстроила тебя и всех остальных слонов.”

Человек на земле задыхался, когда шум на тропе утих. Слонята перестали бегать и опустили хоботы, чтобы посмотреть на меня и Оболуса, который приложил конец хобота к моей щеке и понюхал мое лицо и волосы.

“А теперь,” сказала я, “я дам тебе поесть дыни и обещаю больше не бегать и не кричать, если ты не будешь сходить с ума от каждой мелочи.”

Я взяла большую желтую дыню из стога сена и протянула ему. Он свернулся калачиком и открыл рот. Я засунула его внутрь и рассмеялась, когда он с хрустом опустился на него. Он наклонил ко мне голову, и я погладила его по щеке.

“Хороший мальчик.”

“Я убью ее!”

Когда я услышала хриплый голос позади себя, я повернулась и попятилась к ноге Оболуса.

Мужчина с трудом поднялся на ноги.

“Нет,” сказал другой мужчина, который удержал первого мужчину, положив руку ему на плечо. “Видишь, как она его успокоила?” Он был крупным мужчиной, широкоплечим и мускулистым, но глаза его были глубокими и задумчивыми. Он посмотрел на меня с добрым выражением лица. “Это тебя Оболус вытащил из реки, не так ли?”

Я молча кивнула.

“Я так и думал.” Он взял другого мужчину за руку. “Укарон, ты же знаешь, что эти несчастные животные реагируют на то, о чем мы не знаем. Вы видели, как он подчинился ее приказам, как будто они тренировались вместе всю свою жизнь. Я видел это только один раз, когда они привезли сюда того мальчика из Индии, того, что был убит Римским копьем в Мессине. Как же его звали?”

“Поничар.” Укарон отряхнулся. “Ну и что с того?”

Я уставилась на Укарона. Кожа на его лице была слишком натянута, губы растягивались в постоянной усмешке, а скулы и подбородок почти торчали наружу. Его глаза были опущены и влажны, как у больного, но, возможно, это было потому, что обол чуть не убил его.

“Это было то же самое, Укарон,” сказал другой мужчина. “Тот мальчик, Поничар, когда он впервые встретил слона Ксетоса. Ты же помнишь, каким негодяем может быть это животное. Однако с того самого момента, как Поничард наложил на него руки, Ксетос был в подчинении у мальчика, так что нам пришлось усмирить зверя, когда мальчик погиб в бою. И вот теперь Оболус установил крепкую связь с этим ребенком, а она с ним. Я не смею пытаться объяснить, какое предназначение имеют боги для таких вещей, так же как я не подвергаю сомнению их бесконечную мудрость. Я предлагаю вам не вмешиваться в отношения между зверем и ребенком.”

“Ты совершенно не прав, Кандауло.” Укарон не сводил с меня глаз, пока говорил с этим человеком. “Она дитя демона. Она пыталась запугать этих животных, чтобы они уничтожили лагерь. Если здесь и замешаны какие-то боги, то это боги подземного мира.” Он вытер волосатой рукой рот, выхватил дубинку у стоявшего рядом с ним человека и бросился прочь.

- Иди, девочка, - сказал Кандауло. "И когда в следующий раз вы рискнете пройти вдоль Элефант-Роу, я предлагаю вам сделать это тихо."

- Да, Кандауло. Я буду.- Я похлопала по стволу, который оказался у меня на плече. Серая кожа слона казалась грубой и старой, со всеми морщинами, но на ощупь она была мягкой, и прикосновение к ней было нежным. "До свидания, мой большой друг. Спи спокойно сегодня."

Оболус потянулся за сеном, и я схватила для него пригоршню, но потом вспомнила.

"О нет, " прошептала я, "кувшин вина Изабель!"

Я бросила сено и побежала обратно на Элефант-Роу.

Глава Четвертая

Все, что я нашла, было большое грязное пятно вина на тропе. Я упала на колени и погрузила пальцы в пурпурно-коричневую грязь, не желая верить тому, что говорили мне глаза. Но это было правдой: драгоценное вино из изюма Изабель исчезло. Я потерпела неудачу.

Она доверила мне отнести вино булочнику в обмен на хлеб, но я не успела сделать и половины. Вид живого Оболуса полностью затуманил мое чувство ответственности, а мои собственные чувства затмили желание сделать что-то хорошее для Изабель. В довершение всего кувшин исчез. Кто-то взял его и оставил в грязи только след от сандалии. Как я могу его заменить?

У меня упало сердце, и я заплакала. Изабель больше никогда не будет мне доверять.
- Ты что-то потеряла?- знакомый голос раздался у меня за спиной.

Я посмотрела в мягкие карие глаза молодого человека с реки. Тот, чей плащ я носила...Тендао.

- Вино Изабель.- Я вытерла грязные пальцы о щеку. "Он исчез."

Он протянул руку, чтобы помочь мне подняться, и, казалось, не обращал внимания на грязь. "Ты должна была отнести вино Бостару за хлебом?"

Я молча кивнула.

"Ты знаешь, зачем Изабель понадобился хлеб?"

Мы пошли по Элефант-Роу к развилке тропы.

"Для солдат, когда они придут к ее столам сегодня вечером."

"Да, она любит что бы был для них хлеб во время ужина."

"Я подвел ее, Тендао. А теперь я должна пойти и рассказать ей, какой ужасный поступок я совершила."

"Да, вы должны сказать ей," сказал он. "Но прежде чем ты это сделаешь, давай зайдем в шатер Лотаза."

Я не слышала об этом Лотазе, но не спешила возвращаться с пустыми руками к Изабель и признавать свою неудачу.

Я старалась не думать о суровом лице Изабель, думая о других вещах. Грязь Элефант-Роу казалась мягкой и теплой под моими босыми ногами. Я подумала о сотнях слонов и людей, которые бродили по земле в течение многих сезонов, превращая ее в мелкий порошок. Вдоль тропы росли дубы и сосны, давая животным тень. Длинные тени теперь покрывали большую часть широкой тропы.

На вершине холма мы повернули направо, туда, куда я должна была пойти раньше. Через некоторое время мы наткнулись на палатку, сделанную из тонкого тонкого материала. Красный, желтый и синий цвета полосатой ткани мерцали в сумерках. Тени мерцали от лампы, горевшей внутри. Перед ним возвышался окаймленный бахромой навес, поддерживаемый двумя металлическими копиями, воткнутыми в землю. Под навесом, скрестив ноги, сидел негр.

" Иди к этому рабу."

Тендао остановил меня на некотором расстоянии, а потом сказал, что сказать этому человеку. Я повторила ему инструкции, чтобы убедиться, что все поняла.

"Но он выглядит таким злым, Тендао. Ты пойдешь со мной?"

"Нет. Вы должны сделать это сами."

Раб пристально смотрел, как я тащусь к нему, волоча ноги по грязи, не желая идти туда, куда мне не хотелось.

Отойдя шагов на десять, я остановилась и сказала:"Лотаз."

Он не ответил, только смотрел на меня, пока я не опустила глаза в землю. Наконец он заговорил:

"Это шатер Лотаза. Какое у вас здесь дело?"

"Я занимаюсь делами Тендао."

Раб вскочил на ноги и поспешил внутрь. Через мгновение оттуда вышла стройная женщина. Она была освещена с обеих сторон парой масляных ламп, свисавших с опор для копий. Лотаз была прекрасна в шелковом бледно-голубом халате и туфлях в тон. Широкий алый пояс из плетеных шнуров стягивал ее узкую талию, а тонкая золотая цепь удерживала ножны украшенного драгоценными камнями кинжала. Маленькое оружие качнулось у нее на бедрах в такт движению. Ее губы были накрашены красным, а щеки-розовыми бутонами, создавая мягкий контраст с ее кремовым цветом лица. Серебряное с золотом ожерелье плотно облегалo ее шею.

Раб вышел и встал позади нее, скрестив руки на голой груди. Он казался огромной темной тенью, резко контрастирующей с белой кожей женщины.

"Что ты знаешь о Тендао?" она сама спросила.

"Я должна сказать вам, что он выполнит вашу просьбу."

Она посмотрела поверх меня, изучая темный след в обоих направлениях. Я тоже посмотрела в ту сторону, но Тендао нигде не было видно.

“Зачем он послал тебя?”

Я покачала головой, не зная, что ответить.

“Когда эта задача будет выполнена?” Голос Лотаза звучал резко и требовательно.

“Завтра, до захода солнца, ” ответила Я словами, которые велел мне сказать Тендао.

Она, казалось, не хотела иметь дело со мной в этой сделке. Не понимал я и того, почему приехал в Лотаза от имени Тендао.

Через мгновение она сказала: “Подожди здесь.”

Лотаза вошла в дом и вскоре вернулась. В одной руке она держала кувшин с вином, почти идентичным тому, что я потеряла. Другая ее рука оставалась сжатой, пальцы крепко сжаты. Множество украшенных браслетов звякнуло на ее запястье, когда она сделала движение, чтобы передать кувшин с вином. Но потом она остановилась.

“Почему ты пришла ко мне в таком грязном виде?”

Я посмотрела на свои протянутые руки-они были покрыты засохшей грязью. Когда я попыталась вытереть их, раб исчез за шатром и вернулся с глиняным тазом с водой, затем поставил его у моих ног. Я опустилась на колени, чтобы умыться, мое лицо горело от унижения. Я быстро умылась, встала и вытерла руки о плащ.

Раб быстро улыбнулся мне и подмигнул, встав между мной и женщиной. Он взял тазик и вернулся на свое место. Я не знала, жалеет ли он меня или просто пытается быть дружелюбным с другим рабом. Лотаза определенно заставляла меня чувствовать себя рабыней.

Она протянула мне кувшин, и я взяла его на руки...этот я не уроню.

“Это вино-плата за работу, которую Тендао делает для меня,” сказала Лотаза. “Больше я ему ничего не заплачу.”

Она протянула другую руку и медленно разжала пальцы. Две идеально подобранные жемчужины, большие и очень красивые, лежали на ладони женщины. Все, что я могла сделать, это смотреть на блестящие драгоценные камни, сияющие в желтом свете ламп.

“Возьми их,” приказала Лотаза. “И проследи, чтобы жемчуг немедленно отправился в Тендао. Они будут использоваться для выполнения работы. Вы меня понимаете?”

Я кивнула, отодвигая бокал с вином, чтобы освободить правую руку и выхватить жемчуг из рук Лотаза. Я стояла неподвижно, глядя на женщину, не зная, что делать дальше.

“Продолжай!” она махнула рукой, отгоняя меня, как надоедливого комара.

Я поспешила по темной тропе в том направлении, куда велела мне идти Тендао. Перед самым поворотом я оглянулась и увидела, что Лотаза и раб наблюдают за мной. Я почувствовала огромное облегчение, когда прошла за забор из Кола, где меня ждал Тендао.

“Я вижу, у тебя есть вино с изюмом.”

“Да.”

Я протянула ему другую руку с двумя жемчужинами. Он взял их, и я сунула обе руки под кувшин. Он осмотрел жемчужины, затем опустил их в кожаный кошелек, привязанный к поясу.

“А теперь,” сказал он, туго затягивая шнурки, “давай найдем булочника Бостара и обменяем вино на хлеб.”

Это был сюрприз. Вино было платой Тендао за какую-то услугу, которую он должен был оказать Лотазу, но он, похоже, позволил мне использовать его вместо кувшина, который я потеряла. Зачем ему это делать? И что он должен был сделать для Лотаза? Я решила попросить его объяснить, но он заговорил прежде, чем я успела сформулировать свой вопрос.

“Ваша убедительная манера кого-то напоминает.”

“Кто это?”

“Ты слышала о Лиаде, духе со скалы Бирса?”

“Нет, я знаю только принцессу Элиссу,” сказала я.

"Ну, эта история тоже имеет много общего с принцессой Элиссой. Молох, бог подземного мира, похоронил Лиладу в скале Бирса," сказал он.

"Но почему?"

"Таково было ее наказание за то, что она подружилась с маленьким бычьим Тельцом, которого жрецы выбрали для жертвоприношения Молоху."

"О, нет. Зачем им приносить в жертву маленького ребенка?"

-Молодая жизнь дороже старой. Рабыне Лиаде эта идея тоже не понравилась. В самую темную часть ночи, предшествовавшую Дню церемонии, она проскользнула к загону вола, сняла с него кандалы и увела маленького зверька вместе с его матерью подальше, чтобы освободить их.

-Когда Молох узнал об этом предательском поступке, он приказал жрецам приковать девушку цепью к скале Бирса, где он загнал ее дух в камень и похоронил там. Затем он заставил жрецов принести бездуховное тело Лиады вместе с девятью другими детьми на его алтарь. Это жестокое подношение возвещало о его предостережении всякому, кто посмеет вмешаться в дела его жрецов.

"Когда наша Элисса узнала об ужасном испытании Лиады, она пошла к скале Бирса и услышала, как дух скалы взывает о помощи. Слушая рассказ о вечном наказании Лиады, Принцесса Элисса положила руки на камень. Затем, используя только молитву богине-матери Танит и силу своей собственной сильной воли, она расколола камень надвое и освободила дух Лиады."

Тендао некоторое время молчал, и я подумал, что он потерял свое место в этой истории.

"А что стало с духом девушки после того, как принцесса Элисса освободила ее?"

Тендао посмотрел на меня сверху вниз, потом снова перевел взгляд на темную тропу впереди.

"Все эти долгие века, прошедшие после освобождения Лиады, ее дух бродил по всему миру, ища девочку, которая приняла бы ее."

Я посмотрела на Тендао, думая, что он выдумал эту историю только для меня.

Он одарил меня улыбкой. "Это одна из многих легенд о нашей принцессе Элиссе, и я совершенно уверен, что это правда."

"Но как ЛиАда найдет кого-нибудь, кто возьмет ее к себе?"

"Она ждала девушку, которая подружится с бедным

На обратном пути к столикам Изабель я высматривала Тендао, но нигде на тропинках его не было видно.

Я подошла к палатке Лотаза. Она была освещена изнутри, и я могла видеть ее силуэт, трепещущий от пламени ее лампы... нечеткая тень на ткани. С ней кто-то был. Темная тень высокого мужчины, застывшего в неподвижной позе, стояла очень близко от нее. Его тень тоже металась туда-сюда, словно он не знал, приблизиться к ней или отойти. На нем была странная шляпа, высоко надвинутая спереди и низко надвинутая сзади.

Я шла по противоположной стороне тропы, держась подальше от палатки. Я чувствовала на себе взгляд раба Лотаза. Должно быть, он спрятался где-то в темноте за пределами палатки и наблюдает.

На развилке тропинки я остановилась, чтобы посмотреть на Элефант-Роу. Легкий ветерок собирал опавшие листья и шептал их вдоль тропы. Я слышала лишь приглушенное урчание нескольких животных-явный контраст с тем, что было днем, когда я подняла на ноги все стадо. Несколько висячих ламп раскачивались на ветвях деревьев, и некоторые животные жевали остатки своего сена, но большинство из них уже улеглись спать или дремали на ногах. Одинокий Водяной мальчик все еще работал над своей задачей.

Покидая Элефант-Роу, я гадала, как спит Оболус. Опустится ли он на колени, положив свой огромный вес на колени, или повернется на бок? Конечно, его ребра треснут под огромной тушей. Возможно, он спал стоя, но тогда он мог бы упасть ночью. Я решила пойти туда как-нибудь ночью, посмотреть, как он отдыхает.

Вскоре я подошла к тому месту, где раньше работала рабыня, прядя пряжу, но не увидела ее. В палатке было темно внутри.

Шум от столиков Изабель донесся до меня еще до того, как я завернула за последний поворот тропы. Я догадалась, что это солдаты, которые шутили и смеялись за ужином. Я содрогнулась при мысли о том, что они снова смеются надо мной. Но еще больше меня пугало выражение лица Изабель, когда я признаюсь ей в несчастном случае с вином.

Один из солдат объявил о моем прибытии прежде, чем я успела поговорить с Изабель. Когда я проходила мимо первого столика, он повернул ко мне свое волосатое лицо.

"Дай мне немного хлеба, девочка!" крикнул он. "Как же я буду есть это рагу без хлеба?"

Изабель обернулась на звук голоса солдата и чуть не вывалила миску горячего Конту лука на колени мужчины. Она смотрела на меня со смесью удивления и раздражения, но вскоре это выражение сменилось облегчением. Затем она посмотрела на своего сына Джабнета с я-сказала-тебе-так взглядом. Он стоял у первого стола, наливая вино в чашу, протянутую ему одним из солдат.

Я видела что Джабнет уставился на меня, его глаза широко и рот открыть.

"Черт бы тебя побрал, парень!" крикнул человек с чашей, когда Пурпурное вино перелилось через край и потекло по руке. "Убирайся, пока я не сбил тебя с ног."

Я положила свой сверток на край стола и начала развязывать узел. Один из мужчин выхватил буханку хлеба из-под ткани, Прежде чем я успела ее развязать. Он оторвал кусок от буханки и передал его другому мужчине. Солдат, сидевший напротив него, тоже взял буханку хлеба и бросил ее на соседний стол. Затем он схватил еще одну и бросил ее в руки человека, сидевшего за четвертым столом.

Вскоре осталась только одна буханка хлеба. Мужчина потянулся за ним, но я отдернула руку. Она принадлежала мне, и я не собиралась отдавать ее без боя. Мужчина свирепо посмотрел на меня, и я подумала, что он может ударить меня, но один из его товарищей бросил в него кусок хлеба. Она отскочила от его носа и упала в миску. Он схватил хлеб, одарил меня щербатым ртом и принялся за тушеное мясо.

Солдаты, сидевшие за столами, шумно впитывали в себя сок тушенки и жадно поглощали его, как стая диких зверей.

Я поспешила к огню и положила свой сверток рядом с очагом.

"Вот," сказала Изабель, сунув мне в руки тяжелый деревянный сосуд. "Наполни любую пустую чашу этим Конту лука, если тебе не скажут иначе. Затем сделай то же самое с тушеным мясом из кастрюли над огнем."

"Да, я так и сделаю."

Восхитительный аромат еды напомнил мне, что я голодна, но я подожду, пока солдаты насытятся. Когда я двинулась вдоль первого стола, наполняя любую протянутую мне чашу, Изабель взяла Джабнета за руку и отвела в сторону. Она произнесла несколько сильных слов и погрозила ему пальцем, но я не расслышала, что она сказала.

За третьим столом мужчина был полностью предоставлен самому себе. Напротив него столпились пятеро мужчин и жадно поглощали еду, иногда откусывая кусочки от соседской миски. Этот человек сидел тихо, его глаза следили за каждым движением вокруг него. Мне нравились его черты: широко посаженные глаза, сильная линия подбородка, квадратный подбородок, длинные густые темные волосы. Большинство других солдат были старше его. Однако мне показалось, что он вел себя более зрелым образом, чем любой из них.

Я поднесла деревянную ложку к его пустой миске, чтобы наполнить ее дымящимся твердым мясом и бараниной, но он отмахнулся от моей руки.

"Хватит," сказал он. "Но я выпью еще полбутылки твоего вина." Он протянул мне пустую миску и впервые взглянул на меня. "Пожалуйста," добавил он.

Я не знала, была ли это его вежливость, аккуратный и чистый внешний вид или глаза. В них было выражение, которое я могла бы описать только как спокойную силу, но мое молодое сердце проделало какой-то новый трюк в моей груди. Его запах напомнил мне запах новой кожи и напряженного труда. Для человека помельче это было бы неприятно.

Я моргнула, когда волосатый кулак ударил по соседнему столу, где незваный гость кричал, требуя еды.

Человеку, сидевшему рядом со мной, хватило одного взгляда, чтобы заставить замолчать другого. За исключением Тендао и Бостара, все мужчины в лагере казались уродливыми, шумными и несносными. Этот человек не был ни тем, ни другим. Он был молод, его борода только начинала пробиваться. Его глаза были темно-карими, а манера держаться-сильной, но не властной. Его кожа была темнее моей на несколько оттенков загара. Этот цвет напомнил мне перо из ястребиного крыла.

"Да," наконец сказала я и поставила свою миску на стол. Я взяла у него из рук чашу для питья. "Я принесу вам вина."

Я поспешила туда, где Джабнет наливал вино за последним столиком. Выхватив у него кувшин с вином, я наполнила чашу наполовину и сунула кувшин в руки Джабнет.

Вернувшись к столу мужчины, я поставила перед ним чашу для питья. "Хочешь еще тушеного мяса? У нас есть немного на огне."

Он слегка покачал головой и взял чашу для питья, отпуская меня небрежным движением руки. Все произошло так гладко, что если бы он заговорил, то сказал бы: "Нет, спасибо. Можете идти и приступать к своим обязанностям."

Я продолжала свою работу, взяв чашу с Конту Лукой, чтобы обслужить остальных мужчин. В конце четвертого стола моя миска была пуста. Я подошла к очагу и начала наполнять его из горшка. Изабель стояла у огня, вычерпывая остатки тушеного мяса.

"Кто этот человек?" Прошептала Я Изабель.

"Какой именно?" Изабель тоже шептала.

"Вот этот." Я кивнула головой назад, но не посмотрела в его сторону. "Сидит один."

Изабель бросила быстрый взгляд через мое плечо. “Да ведь это же Ганнибал. Сын генерала Гамилькара.”

Я вспомнила имя Ганнибала, упомянутое Тендао на реке.

Изабель наклонилась ко мне, все еще шепча: “я надеюсь, что эти люди скоро набьют свои животы. Это последняя порция тушеного мяса.”

“И Канту Луки.” Я зачерпнула деревянной ложкой остатки твердой древесины и мяса.

Изабель подмигнула мне. “Ну что ж, посмотрим, что из этого выйдет. Разложите его, давая каждому мужчине лишь немного.”

“У нас еще осталась одна буханка хлеба.” Я кивнула на свой сверток, лежащий на земле у костра. “Если они разозлятся на нас, мы можем выбросить его на тропу, и они все побегут, чтобы разорвать его, как Орда шакалов.”

Лицо Изабель просветлело, и я подумала, что она рассмеется, но она не рассмеялась.

“Ну же,” с улыбкой сказала Изабель, “давай вернемся к работе.”

* * * * *

Где-то после полуночи ушли последние солдаты. Они дочиста вылизали все миски.

Я была рада, что они ушли.

Джабнет принялся убирать со стола, но Изабель остановила его, сказав, что он может подождать до утра. Мы втроем собрали все медяки и безделушки, которые мужчины оставили на столах, и сложили их вместе на краю первого стола. Затем мы с Джабнет сели напротив Изабель и стали смотреть, как она разбирает вещи.

“Серебро.” Она поднесла к свету большую блестящую монету.

“По-моему, Ганнибал ее оставил,” сказала я.

“Неужели?” Изабель перевернула его, чтобы посмотреть на другую сторону. “Это Римская.”

“Римская?”

Она протянула мне монету. “Это люди по ту сторону моря. Те, кто победил генерала Гамилькара в последней войне.”

“Он выглядит очень старым. Это лошадь с крыльями?”

“Да,” ответила Изабель. “Римляне называют его Пегасом. Сумасшедшие люди думают, что лошади могут летать.”

На обратной стороне монеты были очертания лица мужчины и несколько слов по краю. “Кто это?” Спросила я, возвращая монету Изабель.

“Какой-то мертвый римлянин.” Она бросила монету обратно в кучу.

“Я голоден,” сказал Джабнет.

Изабель оглядела все пустые миски, потом горшки у огня; они тоже были пусты. “Я тоже,” сказала она, “но они съели все.”

“Нет, они этого не сделали.” я побежала за своим узелком от очага. Я принесла его обратно к столу и вытащила последнюю буханку хлеба. “Этого я спасла.”

Изабель рассмеялась и взяла хлеб. Она разломил его, дав каждому из нас по большому куску хлеба, затем потянулась за кувшином на столе. Она встряхнула кувшин и обнаружила, что в нем еще осталось немного вина. Я взяла с другого стола три чаши для питья, и Изабель налила в них вино, разделив его поровну между тремя чашами.

“Джабнет, принеси мне бурдюк с водой,” сказала она.

Он соскользнул со скамьи и, ссутулившись, направился к очагу, бормоча что-то о вине. Когда он вернулся с бурдюком для воды, Изабель разбавила вино; у нас с Джабнет его было гораздо больше, чем у нее.

Мы ели хлеб, пока Изабель рассматривала пару сережек с большими золотыми петлями и гребень из слоновой кости.

Я уже почти набралась храбрости, чтобы рассказать Изабель о вине, которое пролила на Элефант-Роу, когда она взяла кольцо из груды безделушек и отдала его Джабнет. Он изучил ее, потом попытался надеть на большой палец, но она не подошла.

Надев кольцо на мизинец, он сказал: "Это все, что я получил?"

Изабель проигнорировала мальчика и продолжала перебирать украшения, жуя хлеб. Наконец она взяла еще один предмет, посмотрела на него и протянула мне.

Мои глаза расширились, и у меня перехватило дыхание. "Для меня?" Прошептала я..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.